

Юнь Цычао лениво приподнял веки и равнодушно отозвался:

— Хорошо.

Увидев, что он так легко и быстро согласился, Ли Сы не поверил своим глазам. Но, будучи человеком, умеющим пользоваться моментом и опасаясь, что Юнь Цычао передумает, он поспешно добавил:

— Тогда договорились, пошли.

Стоило остальным услышать, что известный на всю семью Юнь бездарь принял вызов Ли Сы, как те, кто до этого упражнялся в паре, тут же остановились. Потренироваться можно в любое время, а вот такое зрелище пропустить было нельзя. Поэтому всего за несколько секунд вокруг них образовалось свободное пространство площадью около десяти квадратных метров. Даже преподаватель Ай Лэ с интересом наблюдала за происходящим.

Дун У, видевший всё это, недоуменно спросил:

— Хозяин, зачем ты принял его провокацию?

— Надоели, — ответил Юнь Цычао.

Этот ответ был неожиданным для Дун У, но, поразмыслив, он счел его вполне логичным. В конце концов, Юнь Цычао смотрел на вещи предельно просто: с его точки зрения, Ли Сы пристал к нему только из-за его дурной славы. Стоит лишь победить Ли Сы, как минимум те, кто захочет создать ему проблем, будут вынуждены лишний раз подумать. Можно сказать, что ради собственного спокойствия Юнь Цычао готов был на всё.

...

Перед поступлением в военную академию Ли Сы специально обучался приемам рукопашного боя у своего старшего брата, военного, и проходил профессиональную подготовку по управлению духовной силой. Что же касается того бездаря из семьи Юнь, то после того, как его уровень духовной силы определили как Е, он больше не получал никакого обучения. С какой стати такой человек может тягаться с ним?

Ли Сы холодно усмехнулся, не сводя глаз с Юнь Цычао. Стоит лишь растоптать этого парня, и он снова станет центром внимания. А таким, как этот, привыкшим выезжать только на своей внешности, не место в академии!

Юнь Цычао чувствовал неприязнь и злобу, исходящую от Ли Сы. Хотя он и не понимал, откуда взялась эта враждебность, на его дальнейшие действия это никак не влияло. Словно желая покрасоваться и произвести впечатление на однокурсников, Ли Сы не стал использовать духовную атаку, а решил разобраться с Юнь Цычао врукопашную.

Юнь Цычао с пренебрежением взглянул на него и, когда тот бросился в атаку, просто отступил в сторону, позволив Ли Сы промахнуться. Ли Сы решил, что Юнь Цычао просто повезло.

— В следующий раз так не повезет!

Юнь Цычао по-прежнему смотрел на него спокойно, на его ослепительно красивом лице не отражалось никаких эмоций. Это заставило гнев Ли Сы разгореться с новой силой. Он не понимал, почему даже сейчас Юнь Цычао сохраняет этот безмятежный и высокомерный вид.

Ли Сы снова бросился в атаку. На этот раз Юнь Цычао не стал уклоняться, а встретил его кулак лицом к лицу. Секунда — и Ли Сы, взлетев в воздух, с грохотом рухнул на пол, совершенно дезориентированный.

Окружающие в изумлении подняли головы, глядя на двоих: один стоял, другой лежал. Никто из них не ожидал, что Юнь Цычао уложит Ли Сы одним приемом. Ли Сы, разумеется, не смирился. Поднявшись с пола, он выкрикнул:

— Еще раз!

Раз уж он сам напросился, Юнь Цычао не стал церемониться и продолжил бой. Сначала его движения были медленными, и если бы не рефлексy, многие удары Ли Сы пришлись бы ему прямо в лицо. Но со временем Юнь Цычао начал двигаться всё быстрее, вынудив Ли Сы прибегнуть к духовной силе.

Ай Лэ резко поднялась со своего места, не сводя глаз с обоих и боясь хоть на миг отвлечься. Духовная атака — дело нешуточное, если кто-то случайно повредит другому мозг, как она будет отчитываться перед академией и родителями?

Глаза Ли Сы налились кровью, его духовная сила, подобно яростному урагану, устремилась прямо к Юнь Цычао. Ай Лэ не успела даже выпустить свою энергию, как почувствовала, что из тела Юнь Цычао вырвался поток духовной силы, создав вокруг него защитный барьер. Этот барьер, ярко-зеленый и полный бесконечной жизненной энергии, отразил весь урон.

Увидев этот барьер, гнев в глазах Ай Лэ сменился любопытством и недоумением. Личное дело Юнь Цычао было оформлено самим ректором, поэтому о его содержании знал только он. Но сейчас Ай Лэ почувствовала, что обнаружила нечто невероятное. Впрочем, сейчас это было неважно — важнее было разобраться с Ли Сы. Если бы духовная сила Юнь Цычао не оказалась такой мощной, он бы уже лежал на полу.

Ай Лэ не собиралась никого выгораживать, но если бы уровень духовной силы Юнь Цычао действительно был Е, как значилось в документах, ей пришлось бы писать объяснительную! А может, и того хуже — ее могли исключить из академии, лишив средств к существованию. Лишить человека работы — все равно что уничтожить всю его семью, а этого Ай Лэ простить не могла.

Она с опаской посмотрела на Юнь Цычао. Тот стоял совершенно спокойно. Даже после того, как Ли Сы пытался его покалечить, выражение его лица оставалось безмятежным, словно в этом мире не было ничего, способного заставить его нахмуриться. Заметив взгляд Ай Лэ, Юнь Цычао невозмутимо поднял голову:

— Это он начал первым, я лишь оборонялся.

Ай Лэ кивнула:

— Ступай в медпункт, проверь, нет ли повреждений.

Юнь Цычао только хотел ответить, что всё в порядке, как в его голове раздался голос Дун У:

— Быстрее, притворись, что пострадал!

Видя, что Юнь Цычао не шевелится, тот продолжал настаивать:

— Ты что, не понимаешь? Его семья — одни из самых влиятельных аристократов империи. Сдери с него компенсацию, не помешает, да и отобьешь у других желание лезть к тебе.

Юнь Цычао решил, что слова Дун У имеют смысл. Он глухо застонал, и яркая струйка крови потекла по уголку его рта, испачкав одежду. Зрачки Ли Сы сузились, и он, не раздумывая, закричал:

— Не притворяйся, я даже не коснулся тебя своей силой!

Ответом ему были лишь бледное лицо Юнь Цычао и всё увеличивающееся количество крови на губах. В следующее мгновение Юнь Цычао закрыл глаза и начал заваливаться вперед. К счастью, стоявшие рядом однокурсники среагировали быстро и подхватили его, не дав лицом встретиться с полом.

Увидев, что парень потерял сознание, толпа ринулась в сторону медпункта. Ли Сы остался стоять в одиночестве посреди огромного класса, совершенно ошеломленный увиденным.

— Я... я правда его не касался.

Но вокруг уже никого не было.

В медпункте школьный врач осматривал Юнь Цычао. Вокруг койки собралась целая толпа. Врач бросил взгляд на мешающих людей, но не стал их прогонять. Закончив осмотр, он произнес:

— Произошло небольшое сотрясение моря духа, ничего серьезного, но в ближайшее время стоит избегать использования духовной силы.

Врач помолчал, а затем добавил:

— Кстати, кто-нибудь знает, какова природа его духовной силы?

<http://bllate.org/book/18622/1792836>